

Ахмед Юсуфович МАРЗАНОВМосковский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Ленинские горы, д. 1, г. Москва, 119991, Российская Федерация
a.marzanoff@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0961-5752

ОБЗОР ДОКТРИНАЛЬНЫХ ВОЗЗРЕНИЙ НА МЕЖДУНАРОДНУЮ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ СВЯТОГО ПРЕСТОЛА В XIX И ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВВ.

ВВЕДЕНИЕ. Исследование предпосылок современного международно-правового положения Римского престола и Государства Град Ватикан требует осмысления статуса папства в период с 1870 по 1929 г. В этот временной промежуток Апостольский престол (верховный понтифик и Римская курия) как орган руководства Католической церковью сохранил свою самостоятельную международную роль, несмотря на присоединение старого Папского государства к Италии в октябре 1870 г. Анализ доктрины того времени позволит продемонстрировать, какие первые теоретические конструкции предлагались юристами-международниками для объяснения уникального места Римского престола в межгосударственном общении.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. При проведении исследования были изучены работы представителей русской и зарубежной доктрины международного права XIX и первой половины XX в. Были использованы общенаучные (анализ, синтез, индукция, дедукция, системный метод) и специальные (историко-правовой, формально-юридический и др.) научные методы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. В статье осуществлен анализ зарубежной и русской (включая раннюю советскую) доктрины относительно статуса Апостольского престола

в период с 1870 по 1929 г., подготовлен обзор концептуальных расхождений ученых в отношении данной темы.

ОБСУЖДЕНИЯ И ВЫВОДЫ. На основе проведенного анализа доктринальных источников сделан вывод о том, что правовое положение папства начало пользоваться вниманием юристов-международников после событий сентября – октября 1870 г., когда Церковная область была присоединена к Италии. Падение государства римского епископа положило начало интенсивной дискуссии среди ученых о том, сохранилась ли после произошедших событий международная личность папства. Подавляющее большинство правоведов было убеждено в том, что папство после 1870 г. в любом случае утратило государственный статус, полностью лишившись прерогатив управления в отношении определенной территории и населения. Часть ученых, отождествляя международную правосубъектность только с государственностью, тем не менее пришла к выводу о сохранении после 1870 г. собственного международно-правового статуса Римским престолом де-факто (как проявления квазисубъектности). Другие исследователи видели в Святом престоле носителя уникальной правосубъектности, причисляя его тем самым к международным единицам наравне

с государствами. Небольшая группа ученых отрицала международную правосубъектность Святого престола как де-факто, так и де-юре.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Папа римский, Святой престол, Римская курия, Государство Град Ватикан, Папское государство, Закон о гарантиях, доктрина международного права

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Марзанов А.Ю. 2025. Обзор доктринальных воззрений на международную правосубъектность Святого престола в XIX и первой половине XX вв. – *Московский журнал международного права*. № 1. С. 17–30. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2025-1-17-30>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2025-1-17-30>

Research article

UDC: 341

Received 31 September 2024

Approved 17 January 2025

Akhmed Y. MARZANOV

Lomonosov Moscow State University

1, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation, 119991

a.marzanoff@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-0961-5752

REVIEW OF DOCTRINAL VIEWS ON THE INTERNATIONAL LEGAL PERSONALITY OF THE HOLY SEE IN THE 19TH AND THE EARLY 20TH CENTURIES

INTRODUCTION. *The study of the prerequisites of the current international legal position of the Holy See and the Vatican City State requires a reflection on the status of the Papacy from 1870 to 1929. During this period, the Holy See maintained its independent international position despite the annexation of the Papal States to Italy. An analysis of the doctrine of that time will make it possible to demonstrate what theoretical constructions were proposed by international lawyers to explain the unique place of the Holy See in interstate communion.*

MATERIALS AND METHODS. *The study used a wide range of works by representatives of Russian, English, American, German, French, Italian, Spanish, Swiss, and Belgian doctrines of international law of the 19th and first half of the 20th centuries. It used general scientific methods (analysis, synthesis, induction, deduction, systematic method) and special scientific methods, including historical-legal methods and formal-legal methods.*

RESEARCH RESULTS. *The article analyses foreign and Russian (including the early Soviet) doctrine concerning the status of the Holy See in the period from 1870 to 1929 and assesses the conceptual divergence of scholars on this topic.*

DISCUSSIONS AND CONCLUSIONS. *Based on the analysis of doctrinal sources, it is concluded that the legal position of the Pope began to receive the attention of international jurists after 1870 when the Catholic Church area was annexed to Italy. The fall of the Papal States initiated an intense doctrinal debate as to whether the international personality of the Papacy survived the events. The overwhelming majority of jurists were convinced that the Papacy after 1870 had lost its state status, having been wholly deprived of the prerogatives of governing a certain territory and population. Some scholars, identifying international legal personality only with statehood, concluded that after 1870, the Holy See retained its international legal status de facto (as a manifestation*

of quasi-subjectivity). Other scholars saw in the Holy See a unique *de jure* legal personality. However, several scholars denied the Holy See's *de facto* and *de jure* international legal personality.

KEYWORDS: Pope, the Holy See, Roman Curia, Vatican City State, Papal States, Law of Guarantees, international legal doctrines

FOR CITATION: Marzanov A.Y. Review of Doctrinal Views on the International Legal Personality of the Holy See in the 19th and the early 20th Centuries. – *Moscow Journal of International Law*. 2025. No. 1. P. 17–30. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2025-1-17-30>

The author declares the absence of conflict of interest.

Введение

Современное международно-правовое положение папства в лице Святого престола¹ и Государства Град Ватикана² остается довольно малоизученной темой в российской доктрине. Между тем предпосылки текущего юридического статуса Римского престола в том числе лежат в периоде 1870–1929 гг., когда верховный понтифик утратил свое государство – Церковную область³, но при этом все же сохранил способность к непосредственному участию в международном общении.

После занятия Папского государства итальянской армией в сентябре 1870 г. и проведения референдума о его присоединении к Итальянскому королевству, 9 октября король Виктор Эммануил II подписал Декрет № 5903 (далее – Королевский декрет № 5903)⁴, согласно ст. 1 которого бывшие владения понтифика становились неотъемлемой частью королевства, в то время как за самим папой сохранялись «достоинство, неприкосновенность и все личные prerogative suverene» (*la dignità, la inviolabilità e tutte le prerogative personali di Sovrano*). В соответствии со ст. 3 Королевского декрета № 5903 условия, гарантирующие независимость папы, территориальные изъятия в его пользу (*franchigie territoriali*)

и свободное осуществление Святым престолом как главным органом Католической церкви⁵ своей духовной власти, должны были быть закреплены в особом законодательном акте.

Этим актом стал принятый 13 мая 1871 г. Закон № 214 «О prerogative Верховного понтифика и Святого Престола и о сношениях государства с Церковью» (далее – Закон о гарантиях)⁶. Он утвердил гарантии неприкосновенности личности папы (ст. 1, 2 Закона) и предписал оказывать последнему суверенные почести в пределах королевства (ст. 3). Италия признала неприкосновенность, помимо прочего, дворцовых комплексов Ватикан и Латеран в Риме, а также загородной папской виллы Кастель-Гандольфо (ст. 5). За дипломатическими представителями Святого престола, оказывающимися в пределах итальянской территории, равно как и за дипломатическими агентами иностранных держав, аккредитованными при папе, признавались соответствующие привилегии и иммунитеты (ст. 11). Сложившееся положение позволило Апостольскому престолу после упразднения папской государственности и вплоть до момента создания Града Ватикана в 1929 г. продолжать поддерживать от своего имени дипломатические сношения⁷, заключать договоры по церковным вопросам (конкордаты)⁸ и участвовать в урегулировании споров между различными государствами⁹.

¹ Он же Апостольский престол, Римский престол.

² Он же Град Ватикан.

³ Она же Папская область, Папское или Понтификальное государство.

⁴ R. Decreto 9 ottobre 1870 (n. 5903), per l'aggregazione di Roma e delle Provincie romane al Regno d'Italia. – *Codice del diritto pubblico ecclesiastico del Regno d'Italia*. Roma; Torino; Napoli: Unione Tip. Editrice, 1887. Parte Prima. P. 4-5.

⁵ Образуемым из понтифика и его церковной администрации (Римской курии) [Smith 1895:262].

⁶ Legge 13 maggio 1871, n. 214: Sulle prerogative del Sommo Pontefice e della Santa Sede, e sulle relazioni dello Stato con la Chiesa. – *Gazzetta Ufficiale del Regno d'Italia*. 1871. No. 134.

⁷ К 1929 г. Святой престол поддерживал дипломатические отношения с 28 государствами [A History... 2020:314].

⁸ См., напр.: *Convenzione fra la Santa Sede ed il Governo Austro-Ungarico per la Bosnia ed Erzegovina* (8 giugno 1881). – *Raccolta di concordati su materie ecclesiastiche tra la Santa Sede e le autorità civili*. Roma: Tipografia Poliglotta Vaticana, 1919. P. 1014, 1015; *Conventio inter Sanctam Sedem et Rempubicam Lusitaniae* (15 Aprile 1928). – *Acta Apostolicae Sedis*.

Анализ доктрины рассматриваемого периода позволит продемонстрировать, какие первые теоретические конструкции предлагались юристами-международниками для объяснения того уникального положения, которое Римский престол занял в указанное время в межгосударственном общении.

2. Зарубежная доктрина

Исследователи международного права XIX и первой половины XX в. начали проявлять особый интерес к международно-правовому статусу папства вскоре после присоединения Церковной области к Италии в октябре 1870 г. До этого события в глазах ученых превалировал целостный образ персоны верховного понтифика как одновременно главы Римско-католической церкви и правителя Папской области. Государственный характер светских церковных владений в Центральной Италии, равно как и статус понтифика в качестве их государя, не вызывал особых сомнений у правоведов [Клюбер 1828:37]. Как отмечал английский юрист Роберт Филлимор, до 1870 г. папа бесспорно являлся светским сувереном (temporal sovereign) и в таком качестве выступал субъектом «светского» международного права (temporal international law) [Phillimore 1882:503]. После упразднения Папского государства доктрина не смогла прийти к единообразной оценке нового экстраординарного положения Святого престола, которое в том числе сформировалось благодаря итальянскому Закону о гарантиях.

Произошедшие события тем не менее привели некоторых исследователей к мысли, что международная правосубъектность папы в какой бы то ни было форме была окончательно утрачена.

Так, французский правовед Рауль Бомпар отказывался считать римского первосвященника «носителем суверенитета в международном смысле» после событий октября 1870 г. [Bompard 1888:60]. Суверенитет как «исключительное и полное право управлять собой в соответствии со своей волей», по мнению ученого, мог принадлежать лишь нации. Духовную же власть Святого престола, полагал Бомпар, уместно уподобить

разве что осуществляемой государством пропаганде (la propaganda qu'un États peut exercer), которую другие правительства всегда вольны ограничить или вовсе пресечь в пределах своей юрисдикции [Bompard 1888:216].

Близкая точка зрения высказывалась и английским юристом Джоном Уэстлейком. Подчеркивая «весьма необычный» (quite abnormal) статус Римского престола, ученый констатировал: после падения Церковной области у папы более нет никакого международного статуса, как и положения мирского суверена [Westlake 1910:38, 39]. Однако уступки и прерогативы, предусмотренные Законом о гарантиях для Апостольского престола, включая сохранение признания суверенного достоинства (суверенных почестей, the honours belonging to sovereigns) понтифика, экстерриториальность резиденций последнего в Ватикане и других местах, а также возможность направлять и принимать дипломатических представителей могли считаться достаточными условиями для сохранения римским епископом светского суверенитета [Westlake 1910:39].

Подобный вердикт выносился и в издании «Элементов международного права» Генри Уитона под редакцией Коулманна Филлипсона: после присоединения Церковной области к Италии, утверждалось в работе, папа из субъекта международного права превратился в его объект [Wheaton's Elements ... 1916:56]. Из-за событий 1870 г. Апостольский престол утратил возможность управлять определенной территорией и населением, а заключаемые им конкордаты более нельзя было считать трактатами согласно международному праву. Дипломатические представители папы, соответственно, теперь оставались только церковными, а не международными должностными лицами (ecclesiastical and not international officials). Итоговый вердикт в работе Уитона оказывался достаточно противоречивым: несмотря на все упомянутые изменения, новое положение римского епископа все же не низвело его до обычного гражданского лица (ordinary person), ведь большое количество государств молчаливо признали за понтификом сохранение множества суверенных привилегий.

Commentarium officiale. Romae: Typis Polyglottis Vaticanis, 1928. Vol. XX. P. 129–134; Exchange of Notes between Czechoslovakia and the Holy See embodying a Modus Vivendi (Prague, January 29/Vatican, February 2, 1928). – *British and Foreign State Papers*. London: His Maesty's Stationery Office, 1932. Vol. CXXVIII. P. 705–708.

⁹ См., напр.: Proposition faite par Sa Sainteté le Pape Léon XIII, comme Médiateur dans la question des Archipels des Carolines et Palaos pendant entre l'Allemagne et l'Espagne (Rome, le 22 Octobre, 1885). – *British and Foreign State Papers*. London: William Ridgway, 1892. Vol. LXXVI. P. 293–294.

Поэтому, заключалось в работе, действительный статус папы в отношении к международному праву оказывается «несколько аномальным» (somewhat anomalous) [Wheaton's Elements ... 1916:56].

Неопределенность, сопровождавшая описание положения Римского престола после 1870 г. в работах Уэстлейка и Уитона, в той или иной форме встречается у большей части ученых рассматриваемого периода. Не признавая папство в связи с произошедшими событиями носителем международной правосубъектности в строгом смысле слова, многие исследователи тем не менее начали рассуждать об *уподоблении* на практике статуса Святого престола государственному в международных сношениях.

Так, Иоганн К. Блюнчли приходил к выводу, что христианские церкви принципиально не могут быть субъектами международного права подобно государствам. Однако ученый, имея в виду случай Апостольского престола, тем не менее отмечал: «...Будучи лицами во многом сходными с государствами, они (христианские церкви. – А.М.) могут вступать с ними в юридические отношения, имеющие более или менее международный характер» [Блюнчли 1877:79]. Падение Папского государства, считал И. Блюнчли, не смогло свести положение верховного понтифика лишь к статусу иерарха поместной церкви, который ничем не отличался бы от подданного любого государства [Bluntschli 1876:7]. «Достоинство Папы как главы Римско-католической церкви... универсально: оно и сегодня признается всеми... церквями во всех странах мира. По этой причине оно имеет интернациональный и, поскольку многие государства чтят его, *международно-правовой характер* (курсив наш. – А.М.)», – писал ученый [Bluntschli 1876:8]. Впрочем, заключал Блюнчли, после 1870 г. епископ Вечного города мог считаться лишь церковным, а не государственным сувереном (владея только *summa auctoritas in rebus spiritualibus*, а не *summa potestas*) [Bluntschli 1876:15, 16]. Впервые он стал претендовать на суверенное достоинство еще до создания Папского государства в раннем Средневековье, таким образом, эта привилегия (направление послов по церковным делам ко дворам государей и заключение конкордатов) предоставлялась понтифику с незапамятных времен именно на основе его церковного, а не государственного статуса [Bluntschli 1876:15]. В то же время предоставление Римскому епископу различных прав и прерогатив, которыми обычно пользуются государи

по международному праву, не являлось, по мнению Блюнчли, обязанностью государств, включая Италию. Скорее, такая уступка могла быть обусловлена политическими причинами – желанием удовлетворить чаяния своих граждан католического вероисповедания и проявить почтение (Ehrerbietung) к институту папства [Bluntschli 1876:27]. Ученый предостерегал: римские понтифики всегда могут быть лишены предоставленных им прерогатив и привилегий по международному праву в случае злоупотребления своими правами или стремления нарушить конституционный порядок государств, предоставляющих им такие права [Bluntschli 1876:28].

По мнению Августа В. Гефтера (Хеффтера), «...отношения между церковью и государством определяются теми же самыми началами, каким подчиняются государства или независимые друг от друга власти, в их взаимных отношениях» [Гефтер 1880:82]. Управляя Церковной областью до 1870 г., папы «пользовались всеми правами государственного верховенства» и потому участвовали в политических делах наравне с прочими государями [Гефтер 1880:84]. Однако лишение светской власти не умалило обычных почестей и прерогатив, сопутствовавших персоне понтифика во время существования Папского государства. Иностранные государства, констатирует Гефтер, также не прекратили своих отношений со Святым престолом.

По мнению Фридриха Г. Геффкена, после событий 1870 г. папа пользовался специфическим международным статусом (*eigentliche internationale Stellung*), сохранив некоторые права суверена и, в силу своего духовного сана, претендуя на определенные прерогативы управления (*Regierungsrechte*) в отношении поместных церквей [Geffcken 1885:3].

Франц фон Лист считал, что после 1870 г. Римский престол находился лишь в привилегированном квазимеждународном положении: именно итальянское правительство обеспечивало этот своеобразный статус папы, хотя и *не могло быть привлечено к ответственности за действия последнего* [Лист 1917:62]. Тем не менее сложившийся статус Святого престола покоился именно на международно-правовом основании, считал ученый – Италия обязалась обеспечить независимость понтифика, приняв Закон о гарантиях и *получив признание данного акта от других держав* [Лист 1917:61-62].

Ласса Оппенгейм полагал, что, несмотря на падение Папского государства, к Святому

престолу для ряда целей (for some purposes) продолжали фактически относиться как к международному лицу [Oppenheim 1920:185]. Следовательно, с молчаливого согласия сообщества государств, утвердившего обычай, Римский престол пользовался квазимеждународным статусом (quasi-international position).

С точки зрения французского исследователя Франца Депанье, положение Святого престола после 1870 г. представляет собой исключительный случай, который привел к *фиктивному* приобретению международного суверенитета римским епископом [Despagnet 1910:195, 211]. Папы, будучи до 1870 г. одновременно главами Церкви и светскими правителями, именно в последнем статусе черпали основу для своих международных действий на протяжении веков (в том числе для реализации собственных духовно-религиозных прерогатив) [Despagnet 1910:196]. Поскольку после падения Церковной области Апостольский престол было невозможно считать государством, он наделяется статусом суверена лишь в силу «любезной уступки» (une concession gracieuse), от которой Италия была бы вольна отказаться в любой момент [Despagnet 1910:208, 215].

Ряд зарубежных исследователей более однозначно заявляли о международной правосубъектности Святого престола *sui generis* после 1870 г., принимая во внимание положение дел на практике.

В 1915 г. итальянский правовед Паскуале Фиоре писал: «Мы признаем, что в целом международные права не могут быть предоставлены лицам, если последние не являются субъектами международного права; но (мы также признаем. – А.М.) что такие права должны быть провозглашены и регламентированы всякий раз, когда в соответствии с принципами естественной справедливости им (лицам, не являющимся субъектами международного права) предоставляются такие права» [Fiore 1918: 111]. К подобным лицам Фиоре относил и Католическую церковь как всемирную религиозную институцию, обладающую *нетерриториальным характером*. Эта Церковь должна рассматриваться, по мысли ученого, в качестве субъекта международных прав и, следовательно, как международное лицо [Fiore 1918:112-113]. При этом Церковь не может быть приравнена в своем статусе к государству и потому неспособна претендовать на права, присущие последнему. Она также не может притязать на управление какой-либо территорией (и, соответственно, не имела бы права требовать

восстановления Папского государства) [Fiore 1918:113]. Экстерриториальные привилегии для учреждений Святого престола в Ватикане и в некоторых других частях Рима, установленные Законом о гарантиях, не могли считаться основанием для присвоения этих территорий папой в качестве государя [Fiore 1918:219]. Фиоре относил к числу международных прав Католической церкви:

- а) право на независимую организацию ее внутреннего устройства;
- б) право на свободное управление в духовно-религиозных вопросах;
- в) право римского епископа на свободные сношения со всеми христианами-католиками, включая поместных иерархов;
- г) право на представительство;
- д) право папы как духовно-религиозного лидера на неприкосновенность.

В отношении своих международных прав Католическая церковь могла притязать на применение норм права народов и коллективную защиту цивилизованных государств, замечал автор [Fiore 1918:112].

Немецкий юрист Артур Винен определял Святой престол как суверенное лицо международного права, подчеркивая при этом, что отождествление Католической церкви и Римского престола *некорректно* [Wynen 1920:31, 32, 66]. Последний представляет собой центральное учреждение Церкви, руководя и выступая от ее имени (как правительство от имени государства). Хотя по логике вещей, считал ученый, это должно было бы означать, что именно Католическая церковь в целом (*Gesamtkirche*) должна быть признана субъектом международного права, на практике юридическая личность признается только за Святым престолом [Wynen 1920: 52, 57]. По мнению Винена, оставление правосубъектности за папством не означает, что оно концептуально приравнивается к государству: из трех признаков государственности у Апостольского престола в лучшем случае имеется суверенная власть (в духовно-религиозных вопросах) [Wynen 1920:56, 64-65, 70]. Таким образом, Апостольский престол должен рассматриваться как государственно-подобное образование (*das Staaten ähnliches Gebilde*) [Wynen 1920:65].

Бельгийский правовед Эрнест Нис, считая установившееся после 1870 г. положение папства с точки зрения теории международного права «вопиющей аномалией», отмечал, что Святой престол как юридическая личность *sui generis*

сохранил основные права суверенитета, такие как право заключения международных, *по существу*, договоров и *jus legationis* [Nys 1879:4, 54, 55]. Длительная практика поддержания дипломатических сношений и заключения договоров (конкордатов) от имени *только* Святого престола, а не Папского государства, имела место еще во времена существования последнего, замечал Нис [Nys 1879:4, 39].

Сходную с выводами Ниса характеристику статусу Римского престола давал швейцарский юрист и дипломат Альфонс Ривье. Признавая, что папа остался сувереном даже после уничтожения Папского государства, Ривье приходил к выводу об *уподоблении* Римской курии (Святого престола) в своем статусе государству. Ученый считал, что «из самой идеи права народов и государства следует, что Святой престол в настоящее время не может быть действительным лицом по праву народов...» [Rivier 1896:120]. Однако епископ Вечного города, продолжал Ривье, все еще остается суверенным понтификом (*souverain pontife*), он олицетворяет главенствующую нравственную силу в мире (*la première force morale du monde*) и занимает столь высокое персональное положение, что его невозможно рассматривать как подчиненного юрисдикции какого-либо государства. Благодаря установившемуся после 1870 г. соглашению государств папа приобрел уникальный правовой статус: хотя он не являлся более государем из-за утраты территории Церковной области, но с ним по-прежнему обращаются как с сувереном (*il est traité en souverain*) и признают же за ним сохранение атрибутов суверенитета [Rivier 1896:121].

Французский исследователь Поль Фошиль, подобно Винену, в своих рассуждениях о международно-правовом статусе папства подчеркивал: именно римский первосвященник (Святой престол) как суверенный понтифик (а не Католическая церковь в целом) сохранил после 1870 г. международную юридическую личность [Fauchille 1922:209]. Фошиль считал, что до 1870 г. папа «...соединял в своем лице два разных свойства и две разные совокупности полномочий: светского правителя и верховного главы Католической церкви» [Fauchille 1922:748]. Эти два модуса были принципиально различны по своей природе и компетенции. После 1870 г. папу, конечно, нельзя было приравнять к обычному светскому правителю, и тем не менее за ним как за главой Церкви следует признавать суверенитет особого рода (*souveraineté speciale particulière*),

из которого вытекает уникальная международная правосубъектность (*personnalité juridique propre*) [Fauchille 1922: 750]. П. Фошиль подчеркивал конститутивный, а не декларативный характер признания международного статуса папства (Святого престола) после 1870 г., поскольку, по его мнению, он был обусловлен принятием Закона о гарантиях.

Морис Ориу также принципиально не отказывал Римскому престолу в обладании правосубъектностью по праву народов. «Эта международная личность пользуется всеобщим признанием, и слишком много иностранных правительств заинтересованы в поддержании ее традиции и в сохранении своих послов при Ватикане...», – писал в 1916 г. ученый [Ориу 1929:29]. Ориу считал, что юридическую природу данного образования после 1870 г. возможно наиболее точно описать, обратившись к примеру *bureaux internationaux* – первых межправительственных организаций как несuverенных и нетерриториальных единиц публичного характера [Ориу 1929:451].

По мнению Рене Фуанье, статус папства после 1870 г. основывался на исторической традиции и международном обычае, возникшем вследствие единогласного решения всех католических государств Европы в отношении продолжения признания основных прерогатив суверенитета папы [Foignet 1899:386]. Фуанье, по-видимому, склонялся к *полудекларативному* характеру Закона о гарантиях в отношении международного статуса Святого престола, подчеркивая, что «...не Италия создала духовный суверенитет папы (путем принятия Закона о гарантиях. – А.М.); это дело рук всей католической Европы: признав его, Италия всего лишь подчинилась традиции и подписалась под желаниями христианского мира» [Foignet 1899:392].

Испанский юрист маркиз Рамон де Оливар определял Католическую церковь как «подлинное, совершенное и независимое сообщество» нетерриториального характера, которое является частью сообщества наций в соответствии с международным правом [Marchese de Olivart 1901:105]. Светская власть папы, насильственно прерванная в 1870 г., являлась необходимым следствием духовных прерогатив римского епископа [Marchese de Olivart 1901:71]. Хотя в строгом смысле слова «...светская власть не является частью католической догмы...», даже при возможном отсутствии первой Церковь остается и должна оставаться независимой и суверенной [Marchese de Olivart 1901:CLXIV, 107]. По мнению

автора, глубокого различия между духовной и светской прерогативами Апостольского престола не имелось. Поэтому, например, не имело смысла утверждать, что после занятия итальянской армией территории Папского государства дипломатические отношения с понтификом стали вестись только по церковным делам (ведь положение епископа Рима как религиозного владыки и светского государя, в действительности, оставалось слито воедино). По мнению де Оливара, после событий 1870 г. Церковная область и Итальянское королевство продолжали находиться в состоянии войны, ведь понтифик никогда не признавал законность занятия своих владений вследствие завоевания (*debellatio*) [Marchese de Olivart 1901:7, 11]. Ни одно государство, утверждал ученый, также формально не признало присоединения Рима и Римских провинций к Италии, сохранив дружественные отношения как с папой, так и с итальянским правительством (тем самым поддерживая *нейтралитет между воюющими сторонами*, хотя бы последние и находились теперь в состоянии постоянного перемирия) [Marchese de Olivart 1901:72-74, 81]. По крайней мере в пределах Ватикана Папское государство де-факто и де-юре сохранило свой суверенитет, по-прежнему осуществляемый напрямую: оно все еще отвечало трем признакам государственности, имея при этом собственные вооруженные силы (Понтификальную жандармерию и силы папской гвардии, включая Швейцарскую), судебные органы для разрешения местных споров (административного и гражданского характера) [Marchese de Olivart 1901:53, 62, 68].

3. Российская и советская доктрина

Воззрения русских правоведов на положение Святого престола после 1870 г. развивались в тех же направлениях, что и у зарубежных исследователей.

Федор Федорович Мартенс считал неосновательными заявления о суверенитете и международной правосубъектности Римской курии (Святого престола). По его мнению, последняя, несмотря на свое особенное международное значение, на самом деле «занимает в различных государствах юридическое положение только общества, признанного местным законом (курсив автора. – А.М.)» [Мартенс 1904:378]. Как считал ученый, после падения Церковной области папа утратил характер правителя, оставшись лишь «главой духовного общества, церкви».

В то же время он сохранил, благодаря Закону о гарантиях, некоторые права суверена [Мартенс 1905:120-121]. Говоря о конкордатах, заключаемых Апостольским престолом, Мартенс подчеркивал, что они не являются международными договорами, но могут лишь считаться договоренностями между правительством и частной ассоциацией верующих [Мартенс 1904:333, 402]. Чтобы стать договором, конкордату недоставало существенного условия – участия в нем с каждой стороны субъекта международного права [Мартенс 1905:119]. Тем не менее ученый заключал, что среди правоведов наиболее верно мнение о конкордате все же как о международном соглашении, пускай «...папа не есть субъект международного права». Таким образом, конкордаты являлись «актами соглашения между двумя членами международного общения», и их международный характер на практике не может подлежать сомнениям [Мартенс 1905:119, 120].

Александр Михайлович Горовцев, несколько пересекаясь в своих размышлениях с Фошилем, приходил к выводу, что до 1870 г. в лице римского первосвященника имелось соединение духовной и светской властей, своего рода *личная уния* [Горовцев 1916–1917:282, 283]. Именно из этой унии папство черпало свою международную правосубъектность. После принятия Закона о гарантиях в 1871 г. существование данного соединения прекратилось, и Римская курия (Святой престол) как центральный орган Церкви осталась в полном одиночестве. Без Папского государства Курия никогда не могла бы претендовать на международную правосубъектность в силу характера своей власти – *непринудительной и нетерриториальной* [Горовцев 1916–1917:283].

Как и в зарубежной доктрине, среди русских исследователей находились сторонники признания своеобразной международной правосубъектности Святого престола.

К числу суверенных субъектов международного права римского первосвященника и его Курию относил Оттон Оттонович Эйхельман. По его мнению, именно первенство церковной власти папы по отношению к его положению светского государя позволило сохранить незыблемым международный статус Апостольского престола после 1870 г. [Эйхельман 1900:95]. Впрочем, по мнению ученого, основа суверенитета Святого престола осталась *существенно территориальной* – поскольку Закон о гарантиях исключает итальянскую юрисдикцию в пределах Ватикана, папа сохранил в границах этого

района всю полноту государственной власти [Эйхельман 1900:96].

Петр Евгеньевич Казанский приводил Римскую церковь как пример *общества* (общественного образования), которое может быть признано государствами в качестве носителя международных прав и обязанностей [Казанский 1904:50]. Такое общество само по себе лишено некоторых признаков государственности, хотя до 1870 г. являлось государством. [Казанский 1904:96, 104]. Италия, соответственно, стала государством-преемником Церковной области, в то время как папа остался «исключительно религиозным главой» [Казанский 1904:48, 52]. Отрицание правосубъектности таких образований, как Римская церковь, по мнению ученого, расходится с актуальной договорной и обычной практикой [Казанский 1904:103].

Александр Львович Байков в своей магистерской диссертации 1904 г. о международной правоспособности папства предложил к рассмотрению новую концепцию правосубъектности, не привязанную исключительно к государственности. В рамках этой концепции существенными элементами международной правоспособности оказывались *суверенитет, свобода и независимость*, органически сопряженные между собой в качестве источника основных и производных международных прав и обязанностей в терминологии Байкова [Байков 1904:155, 156, 201, 202]. Суверенитет, как считал ученый, есть *территориальная и личная власть*, «господство которой, в границах принадлежащей ей компетенции, не обуславливается в своем бытии властью других организмов или согласием подчиняемых» [Байков 1904:156]. Территориальная власть распадается на *власть территориальную в узком смысле* (полную юрисдикцию в пределах определенной территории), *экстерриториальную* (гражданскую и административную юрисдикцию в пределах определенной территории, ее фактический контроль) и *детерриториальную* (сохраняющееся притязание де-юре на территорию, потерянную в результате занятия последней другим государством) [Байков 1904:164, 167-171]. Субъект

международного права необязательно должен обладать именно территориальной властью в узком смысле: возможны случаи, считал Байков, когда международный актор вообще не имеет никакой территориальной власти *in sensu stricto* и осуществляет только власть экстерриториальную, детерриториальную и личную, как это случилось со Святым престолом после падения Папского государства в сентябре – октябре 1870 г. [Байков 1904:176-178, 184, 185].

Подобно Нису, Байков считал, что сохранение международной правосубъектности Римского престола после событий 1870 г. привело к разрыву теории с практикой, ведь хотя «папа не может и не должен быть признан субъектом международного права, а между тем таковым он является...» [Байков 1904:XXXI]. Как и Гефтер, ученый утверждал, что международно-правовая конструкция взаимных отношений церкви и государства покоится на началах *равенства*, которое, в свою очередь, обуславливается наличием у каждого из них одинаковых существенных элементов международной правоспособности [Байков 1904:1]. Католическая церковь (Святой престол) наряду с государствами обладает такими элементами правоспособности: суверенитетом, свободой и независимостью. Вследствие этого Святому престолу присущи основные права, которые могут быть обнаружены у любого другого международного лица: *jus tractatum, jus legationis* и право принуждения [Байков 1904:233, 234].

Байков определял Католическую церковь как нетерриториальный общественный организм, союз людей, «связанных в одно социальное целое общностью веры и власти, над ними господствующей» [Байков 1904:361]. Апостольский престол, таким образом, представал для ученого в виде учреждения, которое утверждало свое *суверенное господство* над вселенской церковной паствой (в духовно-религиозных вопросах), не подчиняясь при этом напрямую территориальной и личной юрисдикции какого-либо государства. Святой престол как международная единица, констатировал Байков¹⁰, обладает определенной степенью экстерриториальной¹¹, детерриториальной¹² и личной¹³ власти с учетом

¹⁰ Несколько совпадая в своих мыслях с маркизом Р. де Оливаром.

¹¹ Фактически контролирует район Ватикан: осуществляет в нем административную, хозяйственную и полицейскую юрисдикцию, но не уголовную.

¹² Сохраняет титул на Рим и Римские провинции – бессрочную претензию на возвращение присоединенных Италией в 1870 г. последних утраченных территорий Папского государства.

¹³ В отношении всех христиан-католиков.

ограничений, чинимых итальянской оккупацией Рима [Байков 1904:273, 278, 297, 313].

Концепция Байкова получила живой отклик среди других русских исследователей.

Комментируя воззрения ученого, барон Михаил Александрович Таубе предлагал выделить отношения с участием Святого престола и других религиозных и светских субъектов (Мальтийского ордена, повстанцев, кочевых племен, пиратов) в самостоятельную систему «междувластного» права («междудержавного» права, *jus inter potestates*), поскольку такие отношения слабо содержательно пересекались с международным правом как системой «существенно территориальных» межгосударственных юридических норм *par excellence* [Таубе 1913:87; Таубе 1910:7, 8, 16]. Святой престол, таким образом, относится к категории носителей «чисто-духовной суверенной» и «державной, верховной власти, осуществляемой персонально» [Таубе 1910: 10,14].

Петр Евгеньевич Михайлов, рассуждая об идее барона, также приходил к выводу, что межгосударственные *территориальные* и *междувластные* («междубщественные») *нетерриториальные* правоотношения выступают как две различные категории – но они тем не менее подпадают под общее регулирование международного права (т. е. лишь образуют в его правовой системе две разные подсистемы) [Михайлов 1909:1580]. Следовательно, Римская курия (Святой престол) как представительница «особой социальной организации» – Католической церкви – является субъектом не только междубщественного в частности, но и международного права вообще [Михайлов 1909:1581].

Сам Байков, восприняв терминологию барона Таубе, предложил в докторской диссертации иерархическое соотношение междувластного и межгосударственного права (международного права в узком смысле), при котором последнее входило бы в первое как в более общую правовую систему, с чем также согласился и сам барон [Байков 1912:IV, 377; Таубе 1913:88]. По мысли Байкова, сохранение междувластной правосубъектности (т. е. международной правосубъектности в широком смысле) Святого престола, несмотря на уничтожение Папского государства, было обусловлено прежде всего тем, что «...международной правоспособности важно не содержание компетенций, или объектов прав и обязанностей, но существо юридического отношения,

связующего субъектов» [Байков 1912:382]. Таким образом, Римско-католическая церковь действительно оставалась субъектом междувластного, но не межгосударственного права, по мысли Байкова [Байков 1912:383].

После выхода работы Байкова ряд отечественных ученых также высказывались за наличие в той или иной форме правосубъектности у Римского престола.

В статье, выпущенной в 1912 г., Петр Алексеевич Покровский в принципе отверг идею государства как единой юридической личности в международных правоотношениях, поскольку в таком качестве оно оказывалось слишком абстрактной и условной величиной, наделенной «в высшей степени неопределенными и в значительной части метафизически построенными правами» [Покровский 1912:207]. Ученый считал, что вместо государства как единого лица подлинными международными единицами являются только отдельные органы государственной власти, частные лица, различные международные органы, а также *Апостольский престол* [Покровский 1912:208, 209].

Николай Алексеевич Захаров приходил к выводу, что римский папа вполне может рассматриваться как «особый субъект международно-правовых отношений» [Захаров 1918:138]. Римская курия (Святой престол) благодаря Закону о гарантиях превратилась в «*quasi*-государство», приобретя некоторые «права внешнего проявления суверенной власти» [Захаров 1918:140, 141]. Ученый, подобно Депанье, обосновывал установившееся положение Римского престола «красивой формой международной вежливости» и последствиями «глубокого уважения к главе католической церкви» со стороны европейских государств [Захаров 1918:141].

Представляя в 1926 г. взгляд молодой советской доктрины на проблему правосубъектности Святого престола, Евгений Александрович Коровин также причислял папу («Римскую курию», «Папство», «Католическую Церковь») к субъектам международного права, подчеркивая при этом неодинаковый с государствами статус [Коровин 1926:22]. Правоспособность папства, по мнению Коровина, основывалась в тот момент не столько на Законе о гарантиях, сколько на «реальной, еще не изжитой, международной мощи католицизма» [Коровин 1926:19].

4. Выводы

Подводя итог обзору зарубежной, русской и ранней советской правовой доктрины в период с 1870 г. вплоть до создания Государства Град Ватикана в 1929 г., можно прийти к следующим выводам.

1. Правовое положение папы до 1870 г., когда он совмещал руководство Церковью и собственным государством в Центральной Италии, не пользовалось особым вниманием юристов-международников. Правосубъектность папства имплицитно отождествлялась с правосубъектностью Церковной области, в то время как сомнений в действительности последней как государственного образования никто из ученых не испытывал. Занятие последних территорий Церковной области в сентябре – октябре 1870 г. Италией и принятие Закона о гарантиях в следующем году стало отправной точкой для начала интенсивной дискуссии в доктрине о том, сохранилась ли после произошедших событий международная личность папства, и кто является ее конкретным носителем: Святой престол (папа и Римская курия как высшая церковная администрация) или же Папское государство.

2. Практически все юристы были единогласны в том, что папство после 1870 г. в любом случае утратило государственный статус, полностью лишившись прерогатив управления в отношении определенной территории и населения. Отдельные правоведы, такие как маркиз де Оливар, настаивали на наличии состояния замороженного вооруженного конфликта Церковной области с Италией, при котором понтификальная государственность сохранялась *де-юре*, несмотря на оккупацию всей ее территории врагом. Таким образом, вопрос о возможной правосубъектности Святого престола после 1870 г. увязывался большей частью ученых только с его статусом центрального руководящего органа Католической церкви, обеспеченным привилегиями и иммунитетами итальянского Закона о гарантиях 1871 г.

3. Часть исследователей, отождествляя международную правосубъектность только с государственностью, пришла к выводу о сохранении именно за Святым престолом как верховным церковным учреждением с теми или иными оговорками собственного международного-правового статуса *де-факто* в качестве проявления квазисубъектности (Блюнчли, Гефтер, фон Лист, Уэстлейк, Уитон, Депанье, Геффкен, Оппенгейм; среди русских правоведов – Захаров, Горовцев и Мартенс). Такие ученые, как Бомпар, категорически отрицали международную правосубъектность Святого престола *де-факто* и *де-юре*. Другая группа исследователей утверждала за Римским престолом уникальную правосубъектность *де-юре*, не видя никаких препятствий на этот счет со стороны действующего права народов (Фиоре, Винен, Нис, Ривье, Фошиль, Фуанье, маркиз де Оливар, Ориу; среди русских правоведов – Покровский, Казанский, Байков, барон Таубе, Михайлов; среди первых советских юристов-международников – Коровин).

4. Для исследователей международно-правового положения папства с 1870 по 1929 г. также было характерно смешение употребления наименований «Католическая церковь» и «Святой престол», из-за чего возникала понятийная путаница относительно того, идет ли речь о возможной международной правосубъектности Церкви как вселенской духовно-религиозной общины верующих католиков во главе с Римским престолом и органами управления поместных церквей, либо же только о правосубъектности самого Апостольского престола (папы и Римской курии). Редкое исключение представляла собой, например, позиция Винена, целенаправленно поставившего в своей диссертации вопрос о содержательном сопоставлении таких понятий и пришедшего к выводу о том, что субъектом международного права является не Католическая церковь в целом, а именно Святой престол как орган, ею управляющий.

Список литературы

1. Байков А.Л. 1904. *Современная международная правоспособность папства в связи с учением о международной правоспособности вообще. Историко-догматическое исследование.* Санкт-Петербург: Типография М.М. Стасюлевича. XXXVI, 461 с.
2. Байков А.Л. 1912. *Междувластные и властные отношения в теории права. Опыт теоретико-познавательного построения.* Ярославль: Типография Губернского правления. VI, 413 с.
3. Блюнчли И. 1877. *Современное международное право цивилизованных государств, изложенное в виде кодекса.* Перевод с немецкого. Москва: Типография Индриха. 634 с.
4. Гефтер А.-В. 1880. *Европейское международное право.* Перевод с немецкого. Санкт-Петербург: Типография В. Безобразова и Комп. 619 с.
5. Горовцев А.М. 1916-1917. *Некоторые основные спорные вопросы учения о праве в связи с международным правом.* Петроград: Книжный магазин «Право». XXXVI, 303 с.
6. Захаров Н.А. 1918. *Курс общего международного права.* Петроград: Тип. Д.П. Вейсбрута. X, 464 с.
7. Казанский П. 1904. *Учебник международного права публичного и гражданского.* 2-е изд. Одесса: Типо-литография Штаба Одесского Военного Округа. LXIV, 534 с.
8. Клюббер И.Л. 1828. *Новейшее европейское народное право.* Перевод с французского. Москва: Типография Августа Семена. XVI, 376 с.
9. Коровин Е.А. 1926. *Современное международное публичное право.* Москва: Государственное издательство. 176 с.
10. Лист Ф. 1917. *Международное право в систематическом изложении.* Перевод с немецкого. 4-е изд. Юрьев (Дерпт): Типография К. Маттисена. XVI, 404, LXIV с.
11. Мартенс Ф. 1904. *Современное международное право цивилизованных народов.* 5-е изд. Санкт-Петербург: Типография А. Бенке. Т. I. 438 с.
12. Мартенс Ф. 1905. *Современное международное право цивилизованных народов.* 5-е изд. Санкт-Петербург: Типография А. Бенке. Т. II. 626, XL с.
13. Михайлов П. 1909. Новая идея «междувластного права». – *Право.* № 27. Стб. 1576-1583.
14. Ориу М. 1929. *Основы публичного права.* Перевод с французского. Москва: Издательство Коммунистической академии. XXIV, 759 с.
15. Покровский П.А. 1912. К вопросу о субъектах международного права. – *Известия Министерства иностранных дел.* Кн. VI. С. 177–210.
16. Таубе М.А. 1910. *Современное международное положение папы в связи с идеей международного права (jus inter potestates).* Москва: Товарищество Типо-литографии В. Чичерин. 18 с.
17. Таубе М.А. 1913. Учения о субъекте международного права в русской юридической литературе. II. – *Известия Министерства иностранных дел.* Кн. VI. С. 74–88.
18. Эйхельман О. 1900. *Очерки из лекций по международному праву.* Киев: Типография И.И. Чоколова. Вып. 1. 130 с.
19. *A History of International Law in Italy.* 2020. Ed. by G. Bartolini. New York: Oxford University Press. 512 p.
20. Bluntschli J.C. 1876. *Die rechtliche Unverantwortlichkeit und Verantwortlichkeit des römischen Papstes.* Nördlingen: Druck und Verlag der C.H. Beck'schen Buchhandlung. 36 S. URL: https://books.google.ru/books/about/Die_rechtliche_Unverantwortlichkeit_und.html?id=ra8ThC_YEnkC&redir_esc=y (accessed date: 20.09.2024).
21. Bompard R. 1888. *Le crime de lèse-majesté. La papauté en droit international.* Paris: Librairie Nouvelle de Droit et de Jurisprudence Arthur Rousseau. 230 p.
22. Despagnet F. 1910. *Cours de droit international public.* Complètement revue, augmentée et mise au courant par Ch. de Boeck. 4me éd. Paris: Librairie de la Société du Recueil Sirey. 1430. p.
23. Fauchille P. 1922. *Traité de droit international public.* 8me éd. Paris, Rousseau & Co. T. 1. Partie 1. 1058 p.
24. Fiore P. 1918. *International Law Codified and Its Legal Sanction.* Translated from Italian. New York: Baker, Voorhis and Company. 750 p.
25. Foignet R. 1899. *Manuel élémentaire de droit international public.* 3me éd. Paris, Librairie Nouvelle de Droit et de Jurisprudence Arthur Rousseau. 442 p.
26. Geffcken F.H. 1885. *Die völkerrechtliche Stellung des Papstes.* Berlin: Verlag von Carl Habel. 62 s.
27. Marchese de Olivart. 1901. *Il Papa, gli Stati della Chiesa e l'Italia. Saggio giuridico sullo stato attuale della questione romana.* Traduzione dallo spagnolo. Napoli: R. Tipografia Francesco Giannini & Figli. 320 p.
28. Nys E. 1879. *The Papacy Considered in Relation to International Law.* Translated from the French. London: Henry Sweet. 65 p.
29. Oppenheim L. 1920. *International law. A Treatise.* Ed. by R.F. Roxburgh. 3rd ed. London: Longmans, Green and Co. Vol. I. 799 p.
30. Phillimore R. 1882. *Commentaries upon International Law.* 3rd ed. London: Butterworths. Vol. II. 702 p.
31. Rivier A. 1896. *Principes du droit des gens.* Paris: Librairie Nouvelle de Droit et de Jurisprudence Arthur Rousseau. T. 1. 566 p.
32. Smith S.B. 1895. *Elements of Ecclesiastical Law.* 9th ed. New York: Benziger Brothers. Vol. I. 589 p.
33. Westlake J. 1910. *International Law.* 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press. Part 1. 371 p.
34. *Wheaton's Elements of international law.* 1916. Revised by C. Phillipson. London: Stevens and Sons, Limited. 901 p.
35. Wynen A. 1920. *Die Rechts- und insbesondere die Vermögensfähigkeit des Apostolischen Stuhles nach internationalem Recht.* Freiburg im Breslau: Herder & Co. G.m.b.H. Verlagsbuchhandlung. 119 S. URL: <https://archive.org/details/Wynen> (accessed date: 21.09.2024).

References

1. *A History of International Law in Italy.* Ed. by G. Bartolini. New York: Oxford University Press. 2020. 512 p.
2. Baikov A.L. *Sovremennaya mezhdunarodnaya pravospobnost' papstva v svyazi s ucheniem o mezhdunarodnoi pravospobnosti voobshche. Istoriko-dogmaticheskoe issledovanie. [The Modern International Legal Capacity of the Papacy in Connection with the Doctrine of International Legal Capacity in General. Historical and Dogmatic Study].* Saint Petersburg: Tipografiya M.M. Stasyulevicha. 1904. XXXVI, 461 p. (In Russ.).

3. Baikov A.L. *Mezhduvlastnye i vlastnye otnosheniya v teorii prava. Opyt teoretiko-poznavatel'nogo postroeniya. [Interpower and Power Relations in the Theory of Law. Experience of Theoretical and Cognitive Construction]*. Yaroslavl: Tipografiya Gubernskogo pravleniya. 1912. VI, 413 p. (In Russ.).
4. Bluntschli J.C. *Die rechtliche Unverantwortlichkeit und Verantwortlichkeit des römischen Papstes*. Nördlingen: Druck und Verlag der C.H. Beck'schen Buchhandlung. 1876. 36 s. URL: https://books.google.ru/books/about/Die_rechtliche_Unverantwortlichkeit_und.html?id=ra8ThC_YEnkC&redir_esc=y (accessed date: 20.09.2024).
5. Bluntschli J.C. *Das moderne Völkerrecht der civilisirten Staaten als Rechtsbuch dargestellt [Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo tsivilizovannykh gosudarstv, izlozhennoe v vide kodeksa]*. Moscow: Tipografiya Indrikha. 1877. 634 p.
6. Bompard R. *Le crime de lèse-majesté. La papauté en droit international*. Paris: Librairie Nouvelle de Droit et de Jurisprudence Arthur Rousseau. 1888. 230 p.
7. Despagnet F. *Cours de droit international public*. Complètement revue, augmentée et mise au courant par Ch. de Boeck. 4me éd. Paris: Librairie de la Société du Recueil Sirey. 1910. 1430 p.
8. Eikhel'man O. *Ocherki iz lektsii po mezhdunarodnomu pravu [Essays from Lectures on International Law]*. Kiev: Tipografiya I.I. Chokolova. 1900. Issue 1. 130 p. (In Russ.).
9. Fauchille P. *Traité de droit international public*. 8me éd. Paris, Rousseau & Co. 1922. T. 1. Partie 1. 1058 p.
10. Fiore P. *International Law Codified and Its Legal Sanction*. Translated from Italian. New York: Baker, Voorhis and Company. 1918. 750 p.
11. Foignot R. *Manuel élémentaire de droit international public*. 3me éd. Paris, Librairie Nouvelle de Droit et de Jurisprudence Arthur Rousseau. 1899. 442 p.
12. Geffcken F.H. *Die völkerrechtliche Stellung des Papstes*. Berlin: Verlag von Carl Habel. 1885. 62 s.
13. Gorovtsev A.M. *Nekotorye osnovnye spornye voprosy ucheniya o prave v svyazi s mezhdunarodnym pravom [Some Basic Controversial Questions of Legal Doctrine in Connection with International Law]*. Petrograd: Knizhnyi magazin «Pravo». 1916-1917. XXXVI, 303 p. (In Russ.).
14. Hauriou M. *Principes de droit public [Osnovy publichnogo prava]*. Moscow: Izdatel'stvo Kommunisticheskoi akademii. 1929. XXIV, 759 p.
15. Heffter A.W. *Das europäische Völkerrecht der Gegenwart [Evropeiskoe mezhdunarodnoe pravo]*. Saint Petersburg: Tipografiya V. Bezobrazova i Komp. 1880. 619 p.
16. Kazanskii P. *Uchebnik mezhdunarodnogo prava publichnogo i grazhdanskogo. [Textbook of Public and Civil International Law]*. 2nd ed. Odessa: Tipo-litografiya Sh-taba Odesskogo Voennogo Okruga. 1904. LXIV, 534 p. (In Russ.).
17. Klüber J.L. *Droit des gens moderne de l'Europe [Noveishee evropeiskoe narodnoe pravo]*. T. 1. Moscow: Tipografiya Avgusta Semena. 1828. XVI, 376 p.
18. Korovin E.A. *Sovremennoe mezhdunarodnoe publichnoe pravo [Contemporary Public International Law]*. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo. 1926. 176 p. (In Russ.).
19. Marchese de Olivart. *Il Papa, gli Stati della Chiesa e l'Italia. Saggio giuridico sullo stato attuale della questione romana*. Traduzione dallo spagnolo. Napoli: R. Tipografia Francesco Giannini & Figli. 1901. 320 p.
20. Mikhailov P. *Novaya ideya «mezhduvlastnogo prava» [New Idea of «Interpower Law»]*. – *Pravo. [Law]*. 1909. № 27. Clm. 1576-1583. (In Russ.).
21. Martens F. *Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo tsivilizovannykh narodov. [Contemporary International Law of Civilized Nations]*. 5th ed. Saint Petersburg: Tipografiya A. Benke. 1904. Vol. I. 438 p. (In Russ.).
22. Martens F. *Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo tsivilizovannykh narodov. [Contemporary International Law of Civilized Nations]*. 5th ed. Saint Petersburg: Tipografiya A. Benke. 1905. Vol. II. 626, XL p. (In Russ.).
23. Nys E. *The Papacy Considered in Relation to International Law*. Translated from the French. London: Henry Sweet. 1879. 65 p.
24. Oppenheim L. *International law. A Treatise*. Ed. by R.F. Roxburgh. 3rd ed. London: Longmans, Green and Co. 1920. Vol. I. 799 p.
25. Phillimore R. *Commentaries upon International Law*. 3rd ed. London: Butterworths. 1882. Vol. II. 702 p.
26. Pokrovskii P.A. *K voprosu o sub'ektakh mezhdunarodnogo prava [On the Question of Subjects of International Law]*. – *Izvestiya Ministerstva inostrannykh del [News of the Ministry of Foreign Affairs]*. 1912. Book VI. P. 177–210. (In Russ.).
27. Rivier A. *Principes du droit des gens*. Paris: Librairie Nouvelle de Droit et de Jurisprudence Arthur Rousseau. 1896. T. 1. 566 p.
28. Smith S.B. *Elements of Ecclesiastical Law*. 9th ed. New York: Benziger Brothers. 1895. Vol. I. 589 p.
29. Taube M.A. *Sovremennoe mezhdunarodnoe polozhenie papy v svyazi s ideei mezhdunarodnogo prava (jus inter potestates) [The Contemporary International Status of the Pope in Connection with the Idea of International Law (jus inter potestates)]*. Moscow: Tovarischestvo Tipolitografii V. Chicherin. 1910. 18 p. (In Russ.).
30. Taube M.A. *Ucheniya o sub"ekte mezhdunarodnogo prava v russkoi yuridicheskoi literature. II [The teachings on the subject of international law in the Russian legal literature. II]*. – *Izvestiya Ministerstva inostrannykh del [News of the Ministry of Foreign Affairs]*. 1913. Book VI. P. 74-88. (In Russ.).
31. Von Liszt F. *Das Völkerrecht systematisch dargestellt [Mezhdunarodnoe pravo v sistematicheskoi izlozhenii]*. 4th ed. Yur'ev (Derpt): Tipografiya K. Mattisena. 1917. XVI, 404, LXIV p.).
32. Westlake J. *International Law*. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press. 1910. Part 1. 371 p.
33. *Wheaton's Elements of international law*. Revised by C. Phillipson. London: Stevens and Sons, Limited. 1916. 901 p.
34. Wynen A. *Die Rechts- und insbesondere die Vermögensfähigkeit des Apostolischen Stuhles nach internationalem Recht*. Freiburg im Breslau: Herder & Co. G.m.b.H. Verlagsbuchhandlung. 1920. 119 S. URL: <https://archive.org/details/Wynen> (accessed date: 21.09.2024).
35. Zaharov N.A. *Kurs obshhego mezhdunarodnogo prava [The course of general international law]*. Petrograd: Tip. D.P. Vejsbrut. 1918. X, 464 s.

Информация об авторе**Ахмед Юсуфович МАРЗАНОВ,**

аспирант кафедры международного права, Московский
государственный университет им. М.В. Ломоносова

Ленинские горы, д. 1, г. Москва, 119991, Российская Фе-
дерация

a.marzanoff@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-0961-5752

About the Author**Akhmed Y. MARZANOV,**

Postgraduate student of the International Law Department,
Lomonosov Moscow State University

1, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation, 119991

a.marzanoff@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-0961-5752